Глава 15

Название: Безумные Приключения У Гатэ.

Начало лета всегда было прекрасным временем.

Ветер мягко дул. Насекомые тихо гудели. Пейзаж был очаровательным под нежным золотым светом.

Солнце посмотрело на красавца у оконной рамы и, не удержавшись, вздохнуло.

Даже Бог не мог сравниться с несравненной внешностью и уравновешенностью этого человека. В этот момент он шептал на ухо молодой девушке. Девушка, казалось, была удивлена его словам. Когда она обернулась, чтобы сделать шаг, чтобы игриво ударить его, он использовал обе руки, чтобы остановить ее, и прижал ее ближе к груди.

Они выглядели как два человека, которых интересовал только их собственный маленький мир.

Глядя на их сладкие и нежные чувства друг к другу, даже воздух вокруг них был сладким. Итак, это был смертный человек, в которого был влюблен мой лунный брат. Он был выдающимся и блестящим, как и ожидалось... но, похоже, его сердце уже принадлежало кому-то. И эти двое выглядели так интимно. Лунный брат, ваша мечта о его написании любовного стихотворения для Вас было бы невозможно достичь...

Солнце покачало головой и отвернулось.

"Ты наконец-то не сердись на меня?" Дуань Юй мягко спросил и посмотрел на красавицу в его руках.

Цинцяо покраснела и опустила глаза, ничего не сказав.

"... Как насчет того, чтобы осмотреться?" Прошептал Дуань Юй. Его руки ласкали ее персиковые щеки. Его глаза были туманны, как будто он был пьян.

Цинцяо наклонила голову, чтобы посмотреть на их запутанные и неоднозначные тени на земле «... Я хочу посетить резиденцию принца. Ты сказал, что дашь мне что-нибудь в качестве извинения...»

Дуань Юй не мог удержаться от смеха. Его рука сжалась вокруг нее, "так что, ты тоже жадная. Хорошо, я отведу тебя туда сейчас."

Цинцяо сдерживала свое раздражение и вместо этого, игриво надулась.

Дуань Юй громче рассмеялся.

Что я здесь делаю?

Цинцяо посмотрела на мужчину перед ней. Его смех был несравненно радостным и восхитительным. Ее сердце внезапно заболело из-за ее греха недоброжелательности.

Для моей личной выгоды, я использую свою красоту, чтобы обмануть другого человека. Действительно, я опускаю свою страну и свой народ...

Но, я также невиновна. Без причины я пришла в этот нецивилизованный мир. Мое единственное желание - вернуться домой. Я не хочу здесь оставаться. Только...

Она открыла глаза, которые могли различать правильное и неправильное, и молча посмотрела на Дуань Юя.

Я тебе не понравлюсь. Ты просто думаешь, что я забавная. В твоей жизни, никогда не будет слова "любовь". Твоя любовь и снисходительность ко мне, возможно, лишь минутная прихоть. И, когда меня не будет здесь в будущем, будет много людей, которые любят тебя, как ты, и будут ласкать тебя. Тебе просто наплевать на мое исчезновение, да?

Но несмотря ни на что, я все еще использую тебя.

Она закрыла глаза и осторожно подвинулась к груди Дуань Юя.

«Прости,» - сказала она очень тихо и искренне.

Тело Дуань Юя трясло, и улыбка на его лице постепенно исчезла.

Он продолжал держать Цинцяо, но в области, которую она не могла видеть, жгучее холодное безумие росло. Ледяной холод проник в кости и поймал человека врасплох.

Это было в начале лета в мае.

В течение этого времени солнце всегда наслаждается собой. Ему не нужно использовать слишком много энергии и иногда уметь расслабляться.

Оно слегка рассеяло солнечный свет и закрыло глаза, чтобы поспать..

В этот золотой день у мужчины и женщины были скрытые мотивы.

Люди ах, хе-хе, всегда так забавны.

Маленький ветерок свистел. Лошадь медленно гналась.

Цинцяо легла на оконную раму и с любопытством оглянулась, чтобы оценить.

Карета Дуань Юя была большой, но уютной. Внутренняя часть кареты была в темных тонах и выглядела просто и элегантно.

"Эй, почему бы тебе не расстелить шкуру лисы или тигра?" Спросила она Дуань Юя с улыбкой. В этих книгах о переселении говорится, что у прекрасного человека должна быть супер роскошная карета. Где шкура белого тигра или снежного лиса, которую небрежно бросили бы в карету? В любом случае, в качестве чехла для сидения можно использовать все, что угодно, если это дорого.

"Сейчас как раз лето." Теплая любовь Дуань Юя с минуту назад уже изменилась. Он посмотрел на нее равнодушно.

Молчание.

«А почему в твоей карете был только диван? Как насчет чайного столика? Шахматная доска?

Гужен? Разнообразная роскошная мебель?»

(Примечание: Гужен -китайский музыкальный струнный инструмент.)

«Слишком тяжелый. Это замедлит меня, если мне придется бежать.»

Молчание.

"Ах да, почему твоя карета не белая, как твоя одежда?"

«Потому что иногда в карете сидят другие люди». Он остановился, а затем многозначительно посмотрел на нее, «другие люди, они всегда будут немного грязными.»

Цинцяо вообразила, как задушила этого ненормального до смерти.

Цинцяо замолчала и свирепо уставилась на Дуань Юя на мгновение. Она надула щеки и посмотрела на пейзаж.

Мягкий плащ покрывал ее. Он прилип к ее лицу и завернул все тело.

«Тебе холодно. Ты не можешь простудиться.» Это был все еще тот холодный тон голоса, и он нес немного порядка, «не позволяйте ветру дуть на вас так много.»

У Цинцяо дернулись губы. Она больше не смотрела на него. Выражение ее лица показало ее негодование.

Ах, этот принц, его лицо менялось быстрее, чем страницы книги. Куда делись сладкая речь и медовые слова, которые он сказал в резиденции Гу? Ай, как говорится, сопровождать императора было все равно, что сопровождать тигра. По ее мнению, принц был почти таким же, как император. Ведь оба они родились от одной матери...

Экипаж быстро остановился.

Слегка напряженным голосом кучер сказал: "Принц, мы прибыли в Ван фу (резиденцию принца)."

Это ... была резиденция принца?

* звук кудахтанья*

Гу Цинцяо чувствовала, как будто ворона пролетела над ее головой.

Она посмотрела на великолепно и элегантно одетого Дуань Юя, затем она посмотрела на потрепанный двор, в котором было только три комнаты, и только одна с половиной комнаты выглядели хорошо. Она долго не могла связать эти две вещи.

Дверь, которая была изношена годами без ремонта, мох, покрываемый крыши, оконная бумага, которая развалилась бы, если бы она коснулась ее один раз, и сторожевая собака, которая была настолько тонкой, что остались только кости...

Ее великолепная иллюзия была полностью разрушена реальностью.

... Принц! Кто бы мог подумать, что ты такой бедный? Поместье принца не могло сравниться даже с половиной поместья семьи Гу. Может быть, все ваши деньги были потрачены на то,

чтобы собрать Воронов (Примечание: стражи в черных мантиях)?

Ай, если она думала об этом, в этом есть смысл. Ты всегда такой экстравагантный и показной ради своей репутации. Стрела, которую ты в меня тогда стрелял, была даже из золота. Такая расточительность и экстравагантность. Вы должны использовать свое богатство. Ваша забота о своей репутации привела к такому состоянию. Это достаточно трагично, чтобы напугать людей...

"Как это?" Дуань Юй, казалось, не считал это позорным. Вместо этого, он слегка улыбался ей.

"Очень... карманного размера." Она долго думала и, наконец, подумала о прилагательном, которое не противоречило бы ее совести или не задело бы его чувства.

"Пока тебе это нравится, это хорошо." Дуань Юй был очень доволен ее реакцией, "бери все, что понравится тебе из этой резиденции. Не нужно быть вежливой."

Что я могу принять?

Цинцяо смотрела на него с несравненным негодованием, ее кишки почти позеленели от сожаления. Только судьбоносный и уважаемый человек мог носить дух императора. Поскольку ты живешь в лачуге, оскорбительной для всего общества, у тебя не будет того, что я ищу. Его бабушка, я зря использовала свою красоту.

"Ты ничего не говоришь, потому что слишком удивлена?" Дуань Юй повернул голову, чтобы посмотреть ей в глаза. Его сияющие глаза были полны любопытства.

«... Все еще есть шанс.» Она преданно похлопала Дуань Юй по плечу, «... хотя ты сейчас немного беден, если ты прекратишь свою дурную привычку к экстравагантности, продашь Цзо Цин, распустишь своих людей-Воронов и попросишь своего брата императора, ты сможешь пережить вторую половину своей жизни...»

Дуань Юй сложил руки на груди. Он посмотрел на нее своими глазами Феникса и странной улыбкой.

"...Не страшно, если кто-то допустит ошибку. Плохо только, если они не учатся на своих ошибках и не каются. Если ты не возражаешь, я могу сказать моему папе, чтобы он отправил тебе мое приданое раньше, чтобы ты мог использовать его на необходимые расходы..." "сострадательное сердце Цинцяо начало беспрепятственно распространяться, « просто относись к небольшой компенсации от меня тебе...»

Цвет лица Дуань Юя резко изменился. Он крепко схватил ее за запястье. Его глаза были амбициозны и агрессивны " за что ты мне компенсируешь?"

А?

Цинцяо замерла на месте. Она не знала, почему Дуань Юй снова так резко изменил свое отношение.

"Ты тоже! Что ты делаешь в моем дворе?" Внезапно выскочил загорелый мужчина. Его лицо было полно напряжения и бдительности.

А?

Цинцяо подняла голову, чтобы посмотреть на Дуань Юя. Она изо всех сил старалась сохранять спокойствие, "Мэй, я спрашиваю... разве это не твой дом?"

"Это не мой дом." Дуань Юй уже вернулся к тому, чтобы быть невыразительным.

«Ты ... ты ясно сказал, что это резиденция принца?!» Гу Цинцяо выразила свой гнев: "Вы обманули меня! Ты ублюдок!"

Дуань Юй тихо хмыкнул и презрительно отнесся к ее ответу.

«Как тебя зовут?» Он поднял подбородок к загорелому мужчине.

"...Ван, Ван Фугуй." Загорелый человек почувствовал внезапное беспрецедентное давление вокруг него и заикался, когда он говорил.

(Примечание: на всякий случай неясно, резиденция принца - Ван фу на китайском языке. Фамилия этого человека-Ван, поэтому его дом также будет называться Ван фу. Фу означает проживание в Китае).

Дуань Юй получил удовлетворительный ответ. Улыбаясь в предвкушении, он посмотрел на Цинцяо, "Как я тебе врал? Маленькая Цяо, суди, правильно это или неправильно."

Его расширяющаяся улыбка становилась все более и более красивой "этот дом принадлежит кому-то по фамилии Ван. Можно ли назвать это место чем-то другим, кроме Ван Фу? Эн?"

Я хочу порезать кого-нибудь, но у меня нет ножа.

Я хочу отравить кого-нибудь, но у меня нет яда.

Под яркий и сияющий солнечный свет раннего лета, Гу Цинцяо купалась в трогательной улыбке принца Дуань Юя. Теперь она заранее поняла, что значит "дует скорбный холодный ветер, трепещет снег".

(Примечание: это название вступительной песни из тайваньской драмы 1991 года "Фокс Волант Снежной горы", которая была адаптирована из еще одного романа Цзинь Юна. В текстах песен говорится об этом человеке, путешествующем в одиночку по снегу, преследующем свою мечту и удивляющемся, когда он, наконец, достигнет ее.)

Она взглянула на Дуань Юя, затем стиснула зубы и столкнула свой гнев вниз. Как переселившийся, современный человек, несмотря ни на что, она не могла признать, что ископаемое только что обмануло ее. "... Что думает маленькая Цяо? Разве я тебе солгал? Правда?" Рядом с ней, ненавистный Дуань Юй говорил это.

"Хватит!" Цинцяо махнула рукой, сделала глубокий вдох и подняла голову, чтобы торжественно сказать Дуань Юю, "Принц не лгал мне. Маленькая Цяо слишком много думала"

Дуань Юй поспешно кивнул. Он был в хорошем настроении, смотря свысока.

Цинцяо не продолжала говорить. Ее руки были скрещены на груди, когда она шла тяжелыми шагами к экипажу...

"Как бы маленькая Цяо оценил Ван фу?" Дуань Юй последовал за ней и ликующе спросил.

"... Это очень хорошо. Очень грозно." Глаза Цинцяо были красные. Каждое слово было

вычеркнуто.

Маленький ветерок свистел. Лошадь медленно гналась.

Карета медленно двинулась вперед.

В это время Гу Цинцяо полностью потеряла свой дух. Она лежала на диване одна. Ее тело было похоже на труп.

Был только звук поворота колес кареты.

В карете было слишком тихо. Было так тихо, что один человек, наконец, не мог просто сидеть. Он положил книгу в руку и посмотрел на нее.

"Раздражена на меня, эн?" – нежно.

Молчание.

"Как ты можешь быть таким мелочным? Ты жила роскошной жизнью с детства. Ты действительно можешь взять что-то редкое из моего дома?" Мило.

Молчание.

"Айя, я всего лишь немного поддразнивал тебя. Не похоже, что ты не обманывала меня в прошлом." Грозно.

Молчание.

«Хорошо, я отведу тебя в резиденцию настоящего принца. Я дам тебе все, что ты захочешь.»-
Беспомощная капитуляция.

Молчание.

Труп немного пошевелился, затем снова напрягся.

"Будет хорошо" Дуань Юй не мог удержаться от улыбки, когда он смотрел на ее текущее состояние. Он увеличил свои добрые слова, чтобы уговорить ее: "откройте шторы, чтобы посмотреть в первую очередь. Это не дорога к резиденции Гу. Мы будем там в ближайшее время."

Труп увидел прыгающего карпа (для наживки), и произошло внезапное движение от трупа.

Резиденция принца Дуань Юя была очень большой. Она был намного больше, чем резиденция Гу. По крайней мере, в резиденции Гу не было голубого озера с невидимым концом.

Он был огромен, как море, но голубее и красивее, чем море.

Цинцяо сидела в павильоне, расположенном в центре озера. Туман покрывал воду, простирающуюся вдаль. Она была немного ошеломлена.

Она знала, что Дуань Юй был богат и знала, что он экстравагантен. Но она не ожидала, что он на самом деле так богат и что ему нравится... сжигать деньги.

Белая мраморная мостовая, светящиеся ночные жемчужины в виде угловых фонарей и ослепительные ворота из чистого золота ... она считала вещи, которые видела по дороге сюда. Ее глаза почти ослепли.

Сейчас она находилась в павильоне, который был в центре озера, основная часть павильона была построена из блоков кристаллов, а четыре колонны были украшены всеми видами драгоценных камней. Ясно, что все это были просто вульгарные, сияющие драгоценные камни, но когда они были сложены вместе, было невыразимое чувство высокомерия, как будто позволить кому-то даже прикоснуться к ним однажды было бы неуважением к ним.

Даже это здание было столь же экстравагантным, как и его владелец. Это действительно заставило человека возмущаться.

“О чем ты думаешь?” Дуань Юй взял печенье, чтобы добавить к своему маленькому блюду. Он слегка улыбнулся.

“Я обдумываю очень серьезный вопрос.” Цинця повернула голову. Ее большие глаза поблескивали. Ее лицо никогда прежде не видело гравитации.

“Что это?” Затронутый ею, Дуань Юй нахмурился и сел более бдительно.

“Вы присвоили деньги правительства?”

«Маленькой Цяо не нравится резиденция принца Дуань Юя?» Лицо Дуань Юя дернулось.

“Там слишком много горит! (Примечание: слишком расточительно)». Она махнула руками, «как это может быть местом для людей, чтобы жить? Это больше похоже на храм для поклонения Будде!»

Дуань Юй отхлебнул чай “Какое идеальное место для Маленькой Цяо? На что это похоже?”

«Ты действительно хочешь услышать?» Она мрачно рассмеялась. «Дом моей мечты может остаться только мечтой. Он не может быть построен.»

«Говорить не вредно.» Дуань Юй оставался спокойным и собранным, когда он серьезно смотрел на нее, «возможно, принц мог использовать свою силу, чтобы внести скудный вклад.»

“Тогда я буду говорить это. Тебе нельзя смеяться.”

Цинця подпирала свою шею рукой. Ее глаза начали испускать розовые пузыри мечты.

“Я хочу такой дом. Крыша сделана из миндальной конфеты. Дымоход сделан из жареных свиных рулетов. Кровать сделана из медово-красных фиников. Стулья сделаны из клейких рисовых шариков с красной бобовой пастой. На окнах куриные ножки с острым арахисовым соусом. Подушки сделаны из цветочных пельменей.

Облака в небе сделаны из сахарной ваты. Камни на земле сделаны из тушеной красной свинины. Дождь сделан из изюма. Снег сделан из леденцов. Снаружи дома повсюду можно увидеть маленькие вареники. В реке есть курица и консервированный яичный отвар.

О, да, все, что плавает в реке и летает в небе, уже приготовлено на пару, тушено, жарено и варено на медленном огне, какой бы метод приготовления вы ни захотели, будет. Если я пропущу минутку, они встанут в очередь, чтобы прыгнуть мне в рот...”

Молодая девушка все еще счастливо думала. Человек по другую сторону стола уже полностью превратился в камень...

(Примечание: кто-нибудь еще чувствует, как онемел Дуань Юй, выслушав Цинцяо, описывающую свой дом мечты? Я думал, что мебельная часть уже была достаточно бессмысленной, но как только она начала говорить об облаках из сахарной ваты... как она это придумала?)

<http://tl.rulate.ru/book/9699/283339>